

CZU: 323.1

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5816655>

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «НАЦИОНАЛИЗМ»

Елена ПАХОМОВА

Молдавский государственный университет

Национализм является спутником политических и экономических процессов. Периоды «пробуждения национального самосознания» совпадают с фундаментальными переменами в стране или регионе. Эти процессы, как правило, несут благо элитам, которые оказываются зачинщиками «изменений» в обществе и государстве.

Одновременно в государстве могут наблюдаться несколько видов национализма. Имперский стремится подавить и этнический, и гражданский национализм, и наоборот — последние противостоят имперскому духу. Более масштабными, выходящими за рамки отдельных государств, могут быть такие виды национализма как расизм и нативизм, несущие в себе превосходство одних индивидуумов над другими.

В XX веке этнический национализм привел к разрушению нескольких государств. Потому термин приобрел негативную коннотацию. Из-за постоянной мутации процессов и разнообразия форм взаимодействия в обществе исследователи полагают, что определение термина «национализм» как конечного невозможно.

Ключевые слова: национализм, нация, этнос, расизм, примордиализм, модернизм, инструментализм.

EVOLUȚIA PERCEPERII FENOMENULUI ȘI DEFINIȚII ALE TERMENULUI „NAȚIONALISM”

Naționalismul este un însoțitor al proceselor politice și economice. Perioadele de „trezire a conștiinței naționale” coincid cu schimbările fundamentale din țară sau regiune. De aceste procese beneficiază, de regulă, elitele, care se dovedesc a fi instigatorii „schimbărilor” în societate și în stat.

În același timp, mai multe tipuri de naționalism pot fi observate în cadrul unui stat. Naționalismul imperial încearcă să suprimă atât naționalismul etnic, cât și cel civil, și invers – acestea din urmă se opun spiritului imperial. Astfel de tipuri de naționalism precum rasismul și nativismul, care presupun superioritatea unor indivizi față de alții, pot fi mai ambițioase, depășind granițele unor state.

În secolul XX, naționalismul etnic a dus la distrugerea mai multor state. Prin urmare, termenul a dobândit o conotație negativă. Datorită mutației constante a proceselor și varietății formelor de interacțiune în societate, cercetătorii consideră că este imposibil a i se da termenului „naționalism” o definiție finală.

Cuvinte-cheie: naționalism, națiune, etnos, rasism, primordialism, modernism, instrumentalism.

EVOLUTION OF THE PERCEPTION AND DEFINITION OF THE TERM “NATIONALISM”

Nationalism is a companion of political and economic processes. Periods of “awakening of national consciousness” coincide with fundamental changes in the country or region. These processes usually benefit the elites, who prove to be the instigators of “change” in society and in the state.

At the same time, several types of nationalism can be observed within one state. Imperial nationalism seeks to suppress both ethnic and civil nationalism, and vice versa – these latter are opposed to the imperial spirit. Such types of nationalism as racism and nativism, which presuppose the superiority of some individuals over others, can be more ambitious, going beyond the borders of some states.

In the XX century, ethnic nationalism led to the destruction of several states. Therefore, the term acquired a negative connotation. Due to the constant mutation of processes and the variety of forms of interaction in society, researchers believe that it is impossible to define the term “nationalism” in its final version.

Keywords: nationalism, nation, ethnos, racism, primordialism, modernism, instrumentalism.

Введение

В настоящее время термин «национализм» носит отрицательную коннотацию, так как является спутником трагических моментов в истории XX века, нередко ведущих к этническим конфликтам, изменениям политического устройства государств. В активной фазе психологические, эмоциональные проявления используются для достижения идеологических, политических и экономических целей. Окончательно определить термин «национализм» невозможно. Его трактовка и характеристики меняются во времени и типологии и рассматриваются применительно к конкретному случаю, региону и периоду.

Психологический подтекст национализма

Исходя из того, что нация (от лат. *patio* – племя, народ) – это социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность индустриальной эпохи [1], можно лишь очертить общие контуры понятия «национализм». «Национализм» – это инструмент для нациестроительства.

Национализм необходимо рассматривать с точки зрения психологического восприятия, ведущего к «идеологической мобилизации этнической идентификации в политических либо культурных целях» [2, с.110]. Движущей силой восприятия индивидуумом националистического посыла являются фрустрации и депривации [3].

Фрустрация – это отказ от желаемого, цели ввиду встречаемых препятствий. В этом состоянии человек переживает весь комплекс отрицательных эмоций – от разочарования, отчаяния и тревоги до раздражения и гнева, что может привести к любым действиям, в том числе и агрессивным.

Депривация – это уже конкретные, институциональные ограничения в отношении определенной группы, индивидуумов. Эти действия приводят к ощущению обделенности в сравнении с другой группой населения. Такой эмоциональный фон является благоприятной почвой для развития националистических настроений, которые могут быть использованы формальными и стихийными лидерами для достижения своих поставленных целей. Националистические лозунги и призывы становятся частью пропаганды. В случае отсутствия на первом этапе откровенно заинтересованных лиц, групп, элит, длительное пребывание части населения в состоянии фрустрации и депривации неминуемо приводит к социальному и политическому взрыву.

Типологизация национализма

Существуют два типа взаимоотношений национализма и государства:

- «национализм, поддерживаемый государством»;
- «национализм, стремящийся к государственности» [4, с.131-146].

Соответственно, это «национализм государствообразующего этноса» (большинства) и «национализм этнических меньшинств» (меньшинства) [5, с.224].

По масштабу распространения и охвата сторонников, национализм подразделяют на этнический, гражданский, цивилизационный/имперский, расизм и нативизм [2, с.114].

Этнический национализм отстаивает права одного этноса, право на государственное и территориальное самоопределение. Все притязания основываются на принадлежности к одной этнической группе, компактно проживающей в определенной местности. Требования самоопределения могут иметь различный характер: учреждение административной автономии, установление федеративного политического устройства, создание независимого государства [6]. В государстве, построенном по принципу этнонационализма, по Геллнеру, политические границы будут совпадать с культурными [7, с.34].

Выше уровнем гражданский национализм. Его теоретик Эрнест Ренан в конце XIX века подчеркивал, что государство на основании гражданского национализма строит нация: «Существование нации – это повседневный плебисцит, как существование индивидуума, вечное утверждение жизни» [8, с.96]. Ренан отводит особое место индивидуальному выбору. Необходимы желание вместе жить, самостоятельный и добровольный выбор. Недостаточно лишь таких общих характеристик, как раса, религия, язык, общность интересов, география.

Цивилизационный, или имперский, национализм, по сути, мало чем отличается от этнического и гражданского. Его особенность – это масштаб. В то время как этнический представляет права одного этноса, гражданский – одного государства, имперский является наднациональным и надгосударственным. Имперский стремится подавить и этнический, и гражданский национализм. И наоборот – последние противостоят имперскому духу.

Эмоциональным порывам этнического, гражданского и цивилизационного национализма противостоит «прикладной характер» расизма, доктрина и политическая практика которого претендуют на научное (антропологическое, генетическое) обоснование превосходства одной расы над другой. Сторонники расизма полагают, что фенотипические различия могут быть основанием для социокультурных границ [9, с.44].

Нативизм не так агрессивен, как расизм, но тоже основывается на ощущении превосходства одних над другими. Нативисты делят всех на «своих» и «чужих». «Свои» – это представители своего этноса, цивилизации, культуры, государства, империи. «Чужие» – это «пришлые», как правило – мигранты [10, с.149].

Типы национализма можно еще классифицировать по целям, стоящим перед их носителями: сепарация или объединение, разобщение, дискриминация или единение. В отличие от созидательного (в идеале) цивилизационного, гражданского, этнического национализма, расизм и нативизм носят деструктивный характер неприятия «других».

Теории национализма

Исследователи национализма условно подразделяются на три эволюционных лагеря, зародившихся в хронологическом порядке:

- примордиалистов;
- модернистов-конструктивистов-инструменталистов;
- этносимволистов.

Наряду со сменой лагерей эволюционировало восприятие термина «национализм». На каждом этапе оно соответствовало реалиям своего времени.

Примордиализм предполагает, что национализм в своей «спящей фазе» существовал всегда. В XIX веке Иоганн Гердер уверял, что национальная идентичность есть человеческое естество. «Вообще то, что называется генетическим духом, характером народа, удивительно. Он необъясним и неугасим; он стар как народ, стар как страна, которую этот народ населял» [11]. Самосознание пробуждается одновременно с развитием общества. Сторонники примордиализма считают, что «пробуждение» национализма произошло в XVII-XVIII веках, в эпоху Просвещения. Получили широкое распространение образование и книгопечатание. Новообращенные читатели с гораздо большим интересом стали присматриваться друг к другу, к общим чертам и отличиям от носителей других языков и культур. В конечном итоге это привело к перелицеванию карты Европы. То есть, согласно теории примордиалистов, публичному его проявлению способствуют эволюционные процессы общества, что неминуемо без развития науки и экономических отношений. Примордиалистов можно считать романтиками исследования национализма [12, с.58].

В конце XX века они получили отпор от скептиков — модернистов-конструктивистов-инструменталистов. Практически одновременно состоялись три исследования:

- «Нации и национализм» Эрнеста Геллнера;
- «Изобретение традиции», сборник статей Эрика Хобсбаума и Теренса Рейнджера;
- «Воображаемые сообщества» Бенедикта Андерсона.

В них национализм рассматривается как недавно изобретенный инструмент, посредством которого заинтересованные группы добиваются тех или иных своих целей. Именно их представители формируют «список» общих и отличительных национальных черт для идентификации индивидуумов. Для влияния на выбранные группы эти группы прибегают к пропаганде. Модернисты, как и примордиалисты, считают, что ключевым моментом развития национализма стали XVII-XVIII века. Но это было не его «пробуждение», а зарождение. На практике этот «метод управления» начал применяться позднее.

Эрик Хобсбаум напоминает: кажущееся исконным, унаследованным, традиционным, кем-то когда-то придуманным, возможно даже, что совсем недавно [13]. То есть национализм — это метод воздействия на массы. С Хобсбаумом солидарен Бенедикт Андерсон. Он тоже считает, что использование национализма как рычага для построения государств началось сравнительно недавно. По его мнению, первым государством, созданным по этому принципу, стали США [14].

Эволюцию развития национализма в хронологическом порядке выстраивает Эрнест Геллнер. Он выделяет три этапа:

- общество до возникновения государств, в отсутствие национализма;
- появление и расцвет государственной системы и национализма;
- «распад многонациональных империй, а вместе с ними и всех привычных форм династического и религиозного оправдания власти. Их место занимает национальный принцип» [7, с.26].

Это соответствует периоду исчезновения империй в начале XX века.

Консенсусу исследователей, сложившемуся к концу XX века, противостоит «последний романтик национализма», основоположник этносимволизма британский социолог Энтони Смит. В то время как модернисты уверены в том, что национализм — буржуазно-капиталистический «новодел» и ничто иное как метод воздействия, Смит напоминает, что еще в древнегреческом языке был термин «genos» (группа, объединенная общностью родства), а также «ethnos» (сообщество, образованное на основе

схожих культурных традиций). Для существования нации, по Смиуту, «недостаточно иметь представление о территории, которая является прародиной, нужно закрепить ее за собой, так как членов нации отличает не только общность культурного наследия, но и общие для всех обычаи и законы» [15, с.316]. Его теория близка ситуации конца XX века, когда на смену многонациональным государствам пришли этнические. Пример тому – СССР и новые независимые государства.

В Советском Союзе существовала собственная концепция нации и национальной политики. Советские исследователи отделяли ее от мировых течений, считая, что она стоит особняком. Время показало, что она вписывается в тип имперского, цивилизационного национализма, основанного, в данном случае, на классовом сходстве. Системообразующей стала статья Иосифа Виссарионовича Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанная в 1913 году. По мнению Сталина, националистически настроенные массы являются заложниками интересов буржуазии. Национализм разъединяет, в то время как интернационализм объединяет. Противопоставить «низменному» национализму можно только объединение пролетариев и крестьян по классовому признаку. В то же время упомянутый теоретик и практик полагал, что представители этносов имеют право на самоопределение, например: в пределах многонационального государства самоопределение может быть в рамках областной автономии, но не культурно-национальной [16].

Во второй половине XX века национальный вопрос оказался разрушительным для Советского Союза. Теория классового единения пала перед этническим национализмом. Распад СССР вписался в схему превращения империи в лоскутное одеяло этнических государств. Сработала классическая формула Геллнера — политические границы совпадают с культурными. Казавшееся поначалу отклонение данной теории от общего курса исследователей в конечном итоге доказало, что эта теория идеально вписывается в общую концепцию.

Выводы

Существует несколько типов национализма. Каждый из них присущ определенному историческому периоду, поэтому восприятие и формулирование термина «национализм» изменяется со временем и под давлением объективных обстоятельств.

В условиях глобализации, а также регионализма, термин «национализм» переживает свое переосмысление. На слуху отрицательная коннотация в отличие от бравурности патриотизма и жертвенности интернационализма. Это объясняется многочисленными примерами этнонационализма, расколовшими в конце XX века ряд государств. Процесс разделения, а иногда сепаратизма, продолжается. Активнее проявляют себя этнонационалисты и нативисты: первые склонны к сепаратизму, вторые – к дискриминации.

Естественный, унаследованный национализм уступил место национализму как навязываемому методу идеологической борьбы, пропаганды элит, стремящихся провести преобразования в отдельно взятом государстве. Следовательно, необходимо быть внимательными к его активному проявлению. Обострение проявления националистических настроений свидетельствует о грядущих или уже происходящих переменах в обществе и государстве.

Литература:

- АНДЕРСОН, Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Москва: Канон-Пресс-Ц, 2001. ISBN 5-93354-017-3.
- ОСКОЛКОВ, П. Феномен национализма: концептуализация и типологии. В: *Современная Европа*, 2020, №3.
- ГАРР, Т. *Почему люди бунтуют*. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 461 с.
- TILLY, Ch. States and Nationalism in Europe 1492-1992. In: *Theory and Society*, 1994, vol.23, no.1.
- ТЭВДОЙ-БУРМУЛИ, А. *Этнополитическая динамика Европейского союза*. Москва: Аспект Пресс, 2018.
- CALHOUN, C.J. Nations Matter. Culture, History and the Cosmopolitan Dream. Chapter 2. L.; N.Y.: Routledge, 2007. 238 p.
- ГЕЛЛНЕР, Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса. В: *Путь. Международный философский журнал*, 1992, №1. <http://litopys.org.ua/gellner/puti.htm>
- РЕНАН, Э. Что такое нация? В: Ренан Э. *Собрание сочинений в 12-ти томах* / Т. 6. Перевод с французского; под редакцией В.Н. Михайловского. Киев, 1902.
- BARZUN, J. *Race: A study in modern superstition*. 2nd ed. N. Y., 1965.
- PAPPAS, T. How to Tell Nativists from Populists. In: *Journal of Democracy*, 2018, vol.29, no.1.

11. ГЕРДЕР, И. *Идеи к философии истории человечества*. Москва: Наука, 1977.
12. СОБЛИРОВ, Х.Х. Современные концепции этничности. В: *Современные наукоемкие технологии*, 2007, №6.
13. ХОБСБАУМ, Э. Изобретение традиций. Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretenie-traditsiy/viewer> [Дата обращения: 28.08.2021]
14. АНДЕРСОН, Б. *Воображаемые сообщества*. Москва: Кучково поле, 2016.
15. КУЗНЕЦОВА, С. Этния и нация как ключевые понятия концепции этносимволизма. В: *Диалог со временем*, 2017, №60.
16. СТАЛИН, И.В. Марксизм и национальный вопрос. В: *Просвещение*, 1913, №3-5. Доступно: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t2/marxism_nationalism.htm [Дата обращения: 28.08.2021]

Данные автора:

Елена ПАХОМОВА, докторант, докторальная школа *Социальных наук и образования*, профиль СМИ и коммуникация, Молдавский государственный университет.

E-mail: elpahomova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3121-7590

Prezentat la 19.11.2021